

Что касается вопроса о моём образе жизни, на него я не хотел отвечать.

Да думаю и не нужно было.

— Я....начал читать книги, когда был ещё ребёнком.

— А когда именно?

— Кхм, ну перед тем как продолжить, стоит кое-что отметить... Я вырос в неполной семье, мама воспитывала меня одна. Она никогда не рассказывала об отце, поэтому я не знал кто он, да и жив ли вообще.

— "..."

Увидев, что Нитадори подувала и притихла, я добавил:

— Слушай, здесь нет ничего такого. Моё окружение, включая одноклассников - всё знали, так что мне нечего скрывать. Не переживай об этом. — сказал я уже обычным тоном. В ответ она легонько кивнула:

— Я поняла... так ты начал читать ещё в детстве сенсей?

Я кивнул.

Кроме мамы у меня никого нет. Не знаю при каких обстоятельствах я появился, мама никогда об этом не говорила. Само собой, я не думал, что зачат святым духом.

Да и вообще, зачем мне это знание, я никогда не спрашивал и не планирую делать этого в будущем.

Я слышал, что мама моей мамы, то есть бабушка - умерла, когда мне было всего 2 года, а дедушки не стало ещё раньше. Другими словами, у меня и моей мамы... больше не было никаких родственников. Только я и она.

Мама довольно долго работала медсестрой и из-за этого её никогда не сокращали. Жили мы не богато, но и от других не зависели. Так как маму постоянно переводили в разные госпитали, мы часто переезжали, и я успел побывать в большинстве районов этой префектуры.

Я любил книги. Не вспомню, когда и с чего это началось. На ум сразу приходит моё детство, где всё своё время я посвящаю книгам. Я начал читать книги дома, продолжил в садике, а потом и в библиотеках начальной школы.

Всё началось с полностью иллюстрированных книжек, потом я взялся за детские книги, а затем перешёл на детскую литературу. Кажется, я был в четвёртом классе, когда прочитал все книги в школьной библиотеке. Мне очень нравилось читать, я читал всё что попадалось на глаза и не хотел заниматься ничем другим.

И по этой причине у меня практически не было друзей.

С некоторыми одноклассниками я общался, но не было того, кто позвал бы меня играть после школы или пригласил бы к себе домой.

Всё потому, что я постоянно переводился из школы в школу. Добавьте сюда тот факт, что я интроверт, а самое главное...

— Я был счастлив, когда читал, книги для меня были как игрушки...

— В смысле "как игрушки"? - уточнила Нитадори, наклонив голову.

Как и ожидалось. Теперь придётся объяснять:

— Когда я сказал, что книги для меня "как игрушки", я имел ввиду... что я играл с книгами, играл в своём воображении.

Вы не поверите, но в детстве мне было нелегко представлять себе персонажей, их окружение и диалоги между ними. Поэтому я решил, что, прочитав книгу один раз, я буду читать её снова. Читая второй раз, я старался вникнуть во всё происходящее и представлять это в уме. А затем, всё что я мог представить - уничтожал, или изменял, как мне хотелось.

Например, я делал трагедию в полностью противоположное - комедию. А всех персонажей из комедии заставлял трагично умирать. Таким образом я стал играть с персонажами книг.

Когда мои способности улучшились, я начал увеличивать число персонажей. Так я проводил своё время - погружал себя в мир книги, измышлялся над персонажами и улучшал свои способности.

С одной книгой я мог провернуть такое до 10 раз. Переделывал мир, персонажей и окружение пока не надоест. Это напоминало ролевую игру, через которую все проходят в детстве, когда представляешь себя всемогущим героем в воображаемом мире.

В моем случае с небольшим отличием. Я использовал миры из книг, которые читал.

— Ясно...

Слушая мой рассказ, Нитадори похоже сильно впечатлялась:

— Выходит, ты читал книги и фантазировал с детства, сенсей.

— Ага. Хотя мне больше нравится термин "воображение", ведь всё что воображаешь - обман. Хотя значение всё равно одно и то же.

А может и нет - слово "фантазировал" звучит как-то более элегантно, в отличии от "вообразил", которое даёт ощущение что ты дурачишься. Это важный для меня нюанс.

— Какие у тебя были оценки в начальной школе?

— Думаю, я был прилежнее остальных. Я любил читать книги, в том числе и учебники. С начала учебного года я читал и перечитывал учебники снова и снова. Для справки, словари мне тоже нравилось читать.

— Ясно.

— Но, когда я был в пятом классе, кое-что полностью изменило мою жизнь. Если бы не это, я бы никогда не стал таким, как сейчас.

Я не преуменьшал, это действительно сильно сказалось на моей жизни.

— Ч-что произошло? - спросила Нитадори с серьёзной миной на лице. Да она прям как журналист, разве что блокнота в руках не хватает.

В момент, когда я хотел ответить, подошёл кондуктор. На этот раз это был мужчина средних лет, который нас почти сразу покинул, перед этим бегло взглянув на наши билеты.

— Эмм...

И я продолжил:

— Мама решила переехать. Ради меня.

Это случилось весной, когда я переходил из четвёртого в пятый класс. Мама неожиданно решила переехать.

На этот раз это было не из-за её работы, а ради меня. Она хотела переехать в место, которое было в 20 километрах от нашего дома. Новая квартира находилась под боком у самой большой библиотеки в округе.

Жить рядом с огромной библиотекой - этот факт дарил мне возможность читать столько, сколько я захочу. Коллекция книг в школьной библиотеке была никакой по сравнению с тем, что мне было доступно сейчас.

Естественно, узнав об этом, я очень обрадовался. Даже тот факт, что снова нужно было ходить в новую школу, меня уже не сильно волновал. Меня беспокоило, что маме нужно будет работать сверхурочно... но, если честно не долго. Я был слишком счастлив чтобы думать об этом.

— И с тех пор я существовал только в трёх местах — в моей комнате, начальной школе и библиотеке. Библиотека была замечательной, а самое главное - мне больше не нужно было покупать книги!

Кстати, как автор я очень надеюсь, что читатели покупают мои книги, а не читают в библиотеке. И эту мысль я ей ни за что не озвучу, потому что это прозвучит как-то эгоистично.

— У тебя просто замечательная мама! И с тех пор ты без перерыва читал, так сенсей...?

— Я читал, играл в своём воображении...

Сказав это, я почувствовал, что в горле пересохло и промочил горло чаем.

В библиотеке есть книги, которых нет в большинстве начальных школ. Правильнее будет сказать, там есть все разновидности книг, в том числе для тех, кто постарше. Так что мне было из чего выбирать.

До этого я мог читать только типичные детективные новеллы, например, Арсен Люпин или Шерлок Холмс, но теперь у меня был выбор из книг с возрастным ограничением. Я жадно вчитывался в детективы, написанные известными и популярными писателями.

Так как эти книги ориентированы для взрослых, иногда в содержании появлялись эротичные сцены. Я не всегда понимал такие моменты, но в груди сердце бешено колотилось. Я с ужасом представлял себе, что произойдёт если кто-нибудь со спины увидит, что я читаю.

А ещё в библиотеке была манга, которой не было в школьной.

Там были и очень популярные работы. Мне очень повезло, что у меня был шанс их прочитать. В этой библиотеке я читал классику, узнал, как здорово читать мангу, а ещё было

огромное количество популярных новелл, с которыми я ещё не ознакомился.

В целом я практически не замечал различий между ранобэ, и остальными книгами. Почему, точно не вспомню, но в те времена было не в новинку увидеть ранобэ с иллюстрацией на обложке. Все книжные магазины были забиты ими, поэтому я просто отнёс их к другому типу книг.

Я искал работы с цепляющим названием. В процессе поиска я нашёл ранобэ в чём-то схожее с мангой: там было много иллюстраций и похожий сюжет.

Как и любого другого в моём возрасте, меня привлекли симпатичные иллюстрации героинь. Я с удовольствием начал читать и играть с ними в своём воображении.

А ещё, благодаря библиотеке, я мог смотреть фильмы. Диски можно было взять на прокат и посмотреть дома или в самой библиотеке

Я понял, что значит термин "наслаждение сюжетом", благодаря фильмам и книгам. Увлёкся фильмами, посмотрев парочку. Пристрастился к манге, и прочитал немного старой классики, которую отыскал на полках.

После того, как я начал смотреть фильмы, я открыл для себя телевизор, но включал его только когда показывали кино.

Проводя больше времени за телевизором, я подсел и на аниме, но потом решил следить за тем чтобы это не отнимало у меня время для чтения.

Сейчас мне очень нравится смотреть аниме всех жанров. Но тогда я конкретно подсел только в шестом классе (когда начал записывать серии, которые не успевал посмотреть). Эти записи аниме я потом пересматривал не по одному разу.

Услышав мою историю, Нитадори, казалось была впечатлена ещё больше.

— Хм.

Немного поразмышляв, она спросила:

— То есть... твоя мама решила переехать, чтобы подарить тебе знание?

— Ахахах, похоже на то. — я искренне улыбнулся и продолжил:

— Книги, которые я смог прочитать были удивительными и содержательными, так что - у меня было больше времени чтобы поиграть с ними. Я забыл, когда это началось, но я мог воображать себя в мире книги даже не читая её в этот момент. Например, перед сном, в душе или в классе.

— Ты делал это в классе?! — хихикнула Нитадори. Её тон был полной противоположностью тому что она сказала.

— У меня назрел вопрос сенсей. Ты играл в видео игры?

— Практически нет. Первый раз я попробовал в начальной школе. Тогда я позаимствовал у кого-то приставку, это был интереснейший опыт, но...

— Но?

— Это было ужасно. Чтобы я не делал, у меня не получалось продвинуться хотьбы на чуточку. Продолжать это занятие я не стал, потому что не мог дойти до места где становится интересно и это очень деморализовало. Сейчас у меня есть интерес к RPG и приключенческим играм с хорошим сюжетом, но... для меня игры проигрывают книгам по всем фронтам.

— Ясно, ясно

За это время Лимитед экспресс прошёл пару станций.

Пассажиров прибыло, но так как среди них была шумная группа путешественников, мы могли без опасений говорить дальше.

— Итак сенсей, получается благодаря детству, у тебя так хорошо работает воображение.
— подытожила Нитадори, а затем спросила о "самом главном решении в моей жизни":

— Когда ты решил стать писателем?

Мой редактор как-то задал тот же самый вопрос. Мой ответ с тех пор так и не изменился:

— Я решил стать писателем в восьмом классе.

В это время я только перешёл в восьмой класс.

Уже успел побывать в пяти школах за эти шесть лет. И конечно, друзей у меня так и не было.

Я начал ходить в среднюю школу, заглядывая в ближайшую библиотеку.

Школа была рядом, и не нужно было так много передвигаться. Это меня очень выручало. Если меня кто-нибудь спросит, были ли изменения в моей жизни, с того дня как я был в начальной школе, то я отвечу - ни одного.

Ну разве что немного вырос и у меня начал ломаться голос. Кроме этого ничего так и не изменилось. Я не мог завести друзей, просто жил читая книги, смотря фильмы, аниме и воображая себя в мире книг.

— Ах, я это уже наизусть запомнила!

— Очень хорошо.

Ещё один нюанс. Раньше моё воображение ограничивалось книгой, но теперь оно переходило на реальный мир.

Другими словами, теперь я начал представлять себя всемогущим уже в реальном мире. (Сейчас и не вспомню, когда произошли такие изменения.)

Например:

Террористы нападают на мою школу, убивают учителей и берут учеников в заложники. Я легко с ними расправляюсь, позволяя сюжету продвигаться как в Голливудском фильме.

Взглянув на улицу из окна классной комнаты, я воображал себе... "В этом молочном грузовике точно прячутся террористы! Я не позволю им напасть на школу!"

Подобное происходило в моей голове бесчисленное количество раз.

Как-то раз, я умудрился поделиться этим с другими писателями на новогодней вечеринке и услышал: "У меня тоже так было, ахаха. "

Кто-то выглядел удивлённым, спросив: "Ээ? Разве есть люди, которые этого не делали?"

И тогда, для меня открылась истина - я не единственный, кто развлекается в своём воображении.

И вот, те дни, когда я представлял себя "крутым главным героем"... неожиданно закончились, когда я перешёл в восьмой класс.

— Почему....именно в восьмом классе? - спросила интервьюер Нитадори.

Я не заметил, как её лицо оказалось перед самым моим носом, так, что мне пришлось немного отодвинуться.

— Нууу...если коротко, я осознал свои пределы.

— Ээ?

— Я понял, что, если так пойдёт и дальше... я больше не смогу быть главным героем.

— Хм. Я всё ещё ничего не поняла.

Всё это время, моё воображение вертелось и крутилось вокруг меня любимого. Не важно какой сюжет я придумывал, в них красовался только я.

В воображении я могу произвести всё что захочется: нагибать злодеев, избежать любой беды, решить самую сложную загадку и подружиться с красивыми девушками (стоит заметить, что ничего непристойного я себе не придумывал).

Перейдя в восьмой класс, я осознал свои пределы, пределы в реальном мире. Я не спортивен, у меня далеко не лучшие оценки в школе. К тому же, я до сих пор ни с кем так и не смог подружиться. У меня и в прошлом не было друзей, так что последнее вполне ожидаемо.

У меня были проблемы с противоположным полом, я не мог поддерживать нормальный разговор, даже если девочки сами проявляли инициативу. Я никогда ни с кем не спорил и не ругался, да и не хотелось: уверен любой спор я сразу проиграю.

Осознав, как обстоят дела на самом деле, я не мог больше представлять себя всемогущим героем. Любая попытка это сделать, напоминала насколько я жалок в реальной жизни и приводила к депрессии.

Так что, на этом мой воображаемый мир рухнул?

Абсолютно нет. Практически наоборот:

— С тех пор, моё воображение только расширилось.

— Расширилось...?

Нитадори повторила моё последнее слово, а затем притихла.

Поезд начал поворачивать и меня по инерции прижало в сторону.

Заглянув в окно, я увидел пролетавшие зелёные листья, деформированные каплями дождя.

— Я кажется немного поняла — к Нитадори вернулся дар речи, и я снова повернулся к ней.

На меня пристально смотрела красивая девочка в очках, которая была младше на год и обожала лошадиное сашими.

— Ты начал придумывать персонажей не похожих на себя, я угадала?

А она довольно быстро сообразила.

В восьмом классе я больше не мог представлять себя в моём воображаемом мире. Я не мог ставить на место главного героя столь жалкого персонажа как я, поэтому решил уступить это место другим.

Это был поворотный момент. Я больше не сокрушался мыслями "я не способен на это", вместо этого я думал "этот персонаж способен на это". Например, в сюжете "нападающие террористы против учеников", на месте того школьника был уже не я.

Я же был гораздо, гораздо выше. Я был богом, творцом, создавшим всемогущего героя - "Ученика средней школы, которого воспитывал, и тренировал каждый день старик, бывший командир элитных войск спецназа."

И вот, я брал этого персонажа и закидывал в школу.

Он жил обычной спокойно жизнью, ровно до того момента как услышал выстрелы и ему пришлось высвободить свою скрытую силу - последнее было придумано ради удобства.

Я решил использовать "того, кто может запрыгнуть на второй этаж" и заменить на себя, того кто не может запрыгнуть даже на коробку. Не важно, как террористы будут менять свои планы, или сколько заложников возьмут - в любом случае они будут уничтожены.

Таким образом, создавая "персонажей, которые могут быть главными героями", моё воображение расширялось. Я стал очень искусным в создании различных сюжетов под этих героев.

Например, главного героя преследуют, и он натывается на мотоцикл, находящийся рядом с метро. Я на его месте, проверю, достаточно ли у меня мелочи что бы купить билет, и уеду на метро. В то же время, мой персонаж запрыгнет на мотоцикл и заведёт мотор. Только не спрашивайте почему в мотоцикле остались ключи, потому что я не знаю, что на это ответить.

И с тех пор как я "увалился", всё резко поменялось. Изменения были настолько удивительными, что их можно сравнить с рыбой, которая стала жить на суше. Моё воображение росло и увеличивалось. (Интересный факт, в море, больше земли чем на суше.)

— Ух ты...! Очень интересно! — искренне впечатлённая Нитадори, подняла свои нежные, белые руки, чтобы похлопать мне.

— С-спасибо. — снова поблагодарив её, я добавил:

— С того момента...как я себя увалил, нужно было сделать другое важное изменение.

Вглядываясь в меня через стёкла очков, она спросила:

— Что за изменение?

— В восьмом классе, когда я начал "создавать персонажей мне на замену", количество создаваемых персонажей выросло экспоненциально. Было бы странно отправлять школьника, сражавшегося с террористами, в фэнтезийный мир меча и магии. Увеличилось так же и количество противников, союзников и побочных персонажей. Я создавал всё больше женских персонажей и главных героев (иначе не было другого способа сделать персонажа популярным, не говоря уже о создании "гарема"). В итоге мне стало сложно запомнить всех персонажей, которых я создал в уме.

Я заметил, что даже играя с одним и тем же миром, я начинаю забывать детали.

Таким образом пропадали персонажи, на которых я тратил свои силы и время. Мне нравилось создавать новых героев, но также не хотелось забывать уже созданных. Так что я решил переписать их образ из своего воображения.

Только куда?

Вариантов было немного. Я решил переписывать их вручную в тетрадь. Купив школьную тетрадь в магазине, стоявшем по диагонали от мой средней школы, я начал писать - писал имена персонажей, их характер, их оружие, любимую еду и коронные фразы. Так и появилась моя "тетрадь воображения". Первый раз в жизни я перенёс что-то из ума в буквы, записанные на тетради.

Как сейчас помню день, когда я выводил на обложке: "My World the number first."

Это были первые малюсенькие шаги к цели - быть популярным писателем.

По прошествии двух недель я заметил, что слово "world" написано неправильно, а ещё мне было не ясно значение слов "number first". Так что на следующий день я купил ещё одну тетрадь и на обложке хироганой написал: "Мой мир, том второй".

Нитадори расхохоталась так сильно что не могла дышать.

— Ах, это так милооо. — смеясь она прилагала все усилия что бы не беспокоить остальных пассажиров.

Я медленно глотнул немного чая. Вскоре, подаренная мне бутылка с чаем ожидаемо опустела.

У меня была ещё одна бутылка в рюкзаке, но её не в каждом магазине купишь, и она была мне нужна для лечения. Другими словами, это был неприкосновенный запас, который я так просто не открою.

Когда Нитадори наконец успокоилась, в вагон зашёл продавец с тележкой, и я купил у него чая.

Поезд въехал в туннель и из-за этого в вагоне стало очень шумно.

— Ах...так интересно...кажется прошла целая вечность с тех пор, когда я так смеялась! Спасибо тебе!

"Да сколько ж тебе тогда лет то?" — подумал я, а в слух сказал:

— Не за что, наверное.

— Аххх, у меня слёзы. Кажется, у меня контактные линзы выпали.

— Что?? — спросил я, наклоняя голову, в ответ Нитадори мило улыбнулась.

— Ох, подожди! Я забыла, что сегодня надела очки... — сказала она, постукивая по их оправе.

— Кхм... а голову ты не забыла...?

— Ч-чья это по-твоему вина?

Я уже хотел было ответить "моя", но передумал.

Наверное, можно с ней немного пошутить. Обычно я не общаюсь так с девочками, но на этот раз решил попробовать:

— Я думаю... во всём виноват My World.

— Пффффт!!

Пока Нитадори пыталась успокоиться, я продолжал уничтожать чипсы и чай.

<http://tl.rulate.ru/book/7938/153086>